

Через два часа Ся Лэй и Цзян Жу-И поднялись на вершину. Ся Лэй по пути искал себе идеальное снайперское место, но нашел его только тогда, когда достиг вершины. Это была большая скала, выступающая из вершины, которая была самой высокой точкой на острове. Она весила более тысячи тонн, а выступ на ней мог служить щитом для пуль слева.

Расстояние между вершиной посередине острова и левой горной вершиной составляло около 2200 метров, и, учитывая возможности Гиены, это не было безопасным расстоянием. Однако этот выступ скалы успокоил Ся Лейя, потому что ему не нужно было опасаться нападения слева, если Гиена взобрался на другую вершину.

Однако была еще одна проблема: высота этой скалы была десятки метров. Ся Лэй мог легко взобраться, но для Цзян Жу-И это было невозможно. Он не мог просто оставить ее внизу - это было слишком опасно.

Толкать ее вверх по поверхности камня за ее задницу не получилось. Ся Лэй думал, думал и нашёл решение. Он снял все свое снаряжение и присел на корточки перед Цзян Жуй. «Жу-И, заберись мне на спину. Я возьму тебя с собой».

«А?» - Цзян Жу-И покачала головой. «Нет, нет. Мы упадем».

«Мы должны идти вверх. Оставаться здесь опасно», - строго сказал Ся Лэй: «Ты только что слышала вертолёт. Ан Сухён взял с собой десятки боевиков. Я должен добраться в подходящее для снайперской винтовки место, чтобы гарантировать нашу безопасность».

«Десятки боевиков? О, Боже мой ... мы умрем!» - Цзян Жу-И была так напугана, что ходила на месте, и ее глаза наполнились слезами. «Я, я только что помирился с тобой, и ещё даже и ночь не прошла. Я не хочу так умирать!»

Они были с Ся Лейм друзьями детства и дружили более 20 лет. Это означало, что она ждала его более 20 лет. Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инъ были женаты, но она не хотела его отпускать. Она даже хотела быть его любовницей. Настолько глубокой была её к Ся Лейю любовь. Ее желание исполнилось с большим трудом, и, благодаря её различным манипуляциям, Ся Лэйя и её можно было считать парой, но она не хотела, чтобы её любовь, длиною в 20 лет, закончилась тогда, когда всё только началось.

Ся Лэй посмотрел на нее. «Хватит болтать. Я сказал тебе, залезай. Поспеши, иначе мы упустим этот шанс, и они нас догонят».

Цзян Жу-И снова посмотрела на скалу высотой более пяти метров и помедлила. «Слишком высоко. Что если мы упадем? Наши черепа расколются. Если мы получим травму сейчас, мы умрём на этом острове до того, как эти люди придут, чтобы убить нас».

«Считаю до трёх: или ты залезаешь ко мне на спину, или я ударю тебя», - строго сказал Ся Лей.

«Ты...» - Цзян Жу-И шевелила губами, словно подбирая слова, но так ничего и не сказала.

Ся Лэй начал считать. «Один ... два... три»

Цзян Жу-И не стала залезать на спину, а сказала то, что вертелось у неё на языке с обиженным выражением на лице: «Ты бы ударил Тянь-Инь? Если ты бы ударил её, то я не буду возражать, чтобы ты ударил меня. Но если ты не посмеешь ударить ее, значит, ты так жесток ко мне... Я даже хочу быть твоей любовнице, но ты не заботишься обо мне. Мне грустно»

Ся Лэй встал и замахнулся на неё.

«Ты действительно собираешься ударить меня?» - сказала она, чувствую себя униженной.

Ся Лэй взмахнул рукой, но не вложил в неё много сил. Красный шлепок появился на белой коже.

«Не бей меня. Я, я буду слушать тебя, хорошо?» - Цзян Жу-И было больно от удара, но не только ее задница покраснела - ее лицо тоже было красным. На самом деле ей нравилось, когда Ся Лэй шлёпал её по заднице.

Ся Лэй отпустил Цзян Жу-И и закатил глаза. «Ты всегда такая. Ты пытаешься перешагнуть через меня, пока я не покажу, кто в доме хозяин. Я не стал бы бить Шеньту Тянь-Инь, потому что она не такая навязчивая, как ты. Поняла? Ты и она - разные. Я не ударю ее, но ударю тебя».

Цзян Жу-И дважды ударили и отругали, но она не злилась. Она хихикнула и послушно забралась на спину Ся Лэя. Крепко обняв его за шею, она обвила ноги вокруг его талии, чтобы он мог взобраться на скалу вместе с ней.

Несмотря на то, что её ударили и отругали, она всё равно была в хорошем настроении, потому что всегда так и было: она и Ся Лэй всегда дрались, ругались, плакали и смеялись вместе. Сейчас она чувствовала, будто вернулась в прошлое, к знакомому старому чувству, и она чувствовала, что Ся Лэй действительно приняла её.

«Эй, что ты будешь делать, если Шеньту Тянь-Инь узнает, что мы придумали?», - сказал Цзян Жу-И в ухо Ся Лэя, пока он забирался на гору.

Ся Лэй был поражен этим вопросом и чуть не упал с камня. Его промах испугал Цзян Жу-И, и она так напугалась, что быстро обняла его за талию и сказала: «Забудь об этом. Сделай вид, будто бы я ничего не спрашивала. Клянусь тебе, я никогда не раскрою наши отношения. Я даже не скажу маме и папе, хорошо?»

Ся Лэй сухо засмеялся. «Я знаю, что ты хочешь получить ответ, поэтому я скажу тебе честно, я... я не знаю. Я, мне все еще стыдно за это».

«Тебе нечего стыдиться. Мы вместе уже 20 лет, а она знает тебя всего 2. Это лишь малая часть того, как долго мы знаем друг друга. Я уже позволила ей быть первой женой, чего ей ещё надо? Она хочет, чтобы я умерла?» - Цзян Жу-И хотела ударить себя по губам. Почему она заговорила о Шеньту Тянь-Инъ без всякой причины?

Ся Лэй вздохнул и продолжил подниматься в мрачном настроении.

Что он будет делать, если Шеньту Тянь-Инъ узнает о Цзян Жу-И?

Это был простой вопрос, но он не мог найти ни ответа, ни решения.

Ничто в этом мире не было постоянным или совершенным. Даже в алмазе были примеси, а в ослепительном свете были темные пятна. Как любовь между ним и Шеньту Тянь-Инъ могла быть вечно совершенной?

«Жизнь - это всего лишь несколько десятилетий. Какой смысл жить только по правилам? Я уже женат Шеньту Тянь-Инъ, и я должен быть верен нашей любви и нашему браку, это правильно, но ... Цзян Жу-И ждала меня более 20 лет. Если я ее подведу, это будет давить на мою совесть. Это тоже жестоко по отношению к ней. Неважно, я просто оставляю всё, как есть. Я оставляю все на усмотрение небес», - подумал Ся Лэй.

Ся Лэй расслабился, подумав об этом в таком ключе.

Вершина скалы была похожа на □ с отрубленной левой стороной. Внизу было углубление внизу, что позволило ему и Цзян Жу-И спрятаться внутри. Это был естественный форт.

На скале Ся Лэй опустил Цзян Жу-И.

Цзян Жу-И нервно посмотрела на Ся Лейя, обеспокоенный тем, что он все еще обдумывает её небрежные слова.

Ся Лэй слегка похлопал ее по плечу и сказала с улыбкой: «Вот что я думаю: оставим всё так, как есть. Всё хорошо, пока мы счастливы. Что скажешь?»

Цзян Жу-И почувствовал, что с её души упал камень, и в уголках рта появилась легкая улыбка. «Ммм, я сделаю всё, что ты скажешь».

«Ложись и не высовывайся. Я пойду возьму оборудование», - сказал Ся Лэй.

Цзян Жу-И легла в углубление в скале и посмотрела на Ся Лэйя. «Будь осторожен. Возвращайся скорее».

Ся Лэй невольно взглянул на её задницу. Он одолжил ей свое нижнее белье, но ее ягодички были слишком пухлыми, а треугольника ткани было недостаточно, чтобы покрыть все ее ягодички. Крепкие и упругие, бледные ягодички. Добавить форму перевернутой «Т», и это действительно было зрелище, от которого носом могла пойти кровь.

Цзян Жу-И оглянулась на свои ягодички и покраснела: «Не ты ли сказал, что сейчас не время?»

Ся Лэй отвернулся и спустился вниз. Он принес все оборудование на вершину скалы. Без веса Цзян Жу-и, он совершил подъём за три минуты, и его быстрый и ловкий спуск и подъём напоминал обезьяну. Цзян Жу-И была поражена.

Ся Лэй передал Цзян Жу-И бронежилет, который он снял с трупа. «Надень его»

Цзян Жу-И быстро послушно надела его, но ее грудь была слишком большой и выпадала из бронежилета.

Ся Лэй не знал, что сказать: «Что ты ела в детстве? Они такие большие».

«Я делилась с тобой едой, так что ты знаешь, что я ела, не так ли? Снова решил поиздеваться надо мной?» - Цзян Жу-И снова состроила обиженную мину, но была счастлива внутри.

Ся Лэй не хотел ссориться с ней. Он тоже надел пуленепробиваемый жилет, а затем взял свою снайперскую винтовку и лег на сторону углубления в скале, чтобы рассмотреть ситуацию ниже.

До рассвета было еще время, и это было самое темное время ночи. Звезды на небе исчезли, и облака покрыли небо. Без звездного света остров был окутан тьмой, и видимость была низкой. Даже левый глаз Ся Лэйя мог видеть только десятки метров в таких условиях, а боевики были всего в десятках метров. Это была очень выгодная ситуация для него, потому что его левый глаз дал ему огромное преимущество.

Цзян Жу-И подползла к Ся Лэйю с автоматом в руках и ткнула дуло пистолета в край скалы.

Вершина скалы была довольно тесным пространством, и они оба были прижаты вместе, как пирожки, зажатые в гамбургерах - очень плотно и уютно.

«Когда боевики доберутся сюда?» - Цзян Жу-И немного волновалась. «Так темно внизу. Я ничего не вижу».

«У них много людей, поэтому они обязательно будут преследовать нас. Это Китай, поэтому они не посмеют надолго здесь оставаться. Я предполагаю, что они скоро будут здесь и начнут огонь».

«Лей, ты позаботиться о моих родителях, если я умру? Я знаю, что они всегда хотели, чтобы ты был их зятем. На это место они видели только тебя одного», - в голосе Цзян Жу-И звучала оттенок обиды.

«Я запрещаю тебе говорить подобные вещи. Ты не умрешь», - сказал Ся Лэй.

«Я говорю «что, если»

«Нет, ни «что если», - сказал Ся Лэй.

Он знал, что это была ловушка, чтобы убить его, но он все равно пришел, потому что его мотив состоял в том, чтобы убить Ан Сухёна и Ан Кыннана!

«Я просто говорю это на всякий случай», - Цзян Жу-И очень хотела знать, позаботится ли Ся Лэй о её родителях.

Ся Лэй взмахнул рукой и слегка ударил Цзян Жу-И по спине.

С вершины слышался шлепок.

Цзян Жу-И закрыла рот.

В этот момент снизу донесся лай собак.